

Кирчанов М.В.
Радикальный ислам и умма в Индонезии в 2021 г.:
акторы, процессы и противоречия

DOI 10.31162/2618-9569-2022-15-2-353-376
УДК 930.85

Original paper
Оригинальная статья

Радикальный ислам и умма в Индонезии в 2021 г.: акторы, процессы и противоречия

М.В. Кирчанов^{1а}

¹ Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>, e-mail: maksymkirchanoff@gmail.com

Резюме: В статье анализируются особенности развития и основные векторы трансформации радикального политического ислама в Индонезии в 2021 г. Показано, что в конце 2020 г. власти Индонезии впервые за несколько лет предприняли попытки ликвидации радикального ислама в институционализированной форме, что привело к запрету деятельности Фронта защитников ислама и аресту его лидера Мухаммада Ризика Шихаба. Автор анализирует идеологические и организационные мутации и перемены в рамках дискурса радикального ислама в современной Индонезии. Особое внимание уделяется «новым» акторам, представленным возрожденной партией Машуми и Партией Уммы, анализируется появление новых и возрождение «исторических» исламистских партий в контекстах изменения политического пространства радикального ислама после запрещения Фронта защитников ислама. В статье показано, как и почему исламизм реорганизуется, активно осваивая и используя возможности виртуального пространства.

Ключевые слова: Индонезия; исламизм; политический ислам; фрагментация уммы; виртуализация ислама; радикализация; маргинализация

Для цитирования: Кирчанов М.В. Радикальный ислам и умма в Индонезии в 2021 г.: акторы, процессы и противоречия. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):353–376. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-353-376

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Radical Islam and Ummah in Indonesia in 2021: Actors, Processes and Contradictions

M.V. Kirchanov^{1a}

¹ Voronezh State University, Voronezh, the Russian Federation

^a ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>, e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com

Abstract: The author analyzes the features of development and the main vectors of transformation of radical political Islam in Indonesia in 2021. It is shown that at the end of 2020, the Indonesian authorities, for the first time in several years, attempted to eliminate radical Islam in its institutionalized form, which led to the ban on the activities of the Islamic Defenders Front and to the arrest of its leader Muhammad Rizieq Shihab. The author analyzes ideological and organizational mutations and changes within the discourse of radical Islam in modern Indonesia. Particular attention is paid to the “new” actors represented by the revived Mashumi Party and the Ummah Party. The author analyzes the emergence of new and the revival of “historical” Islamist parties in the contexts of changes in the political space of radical Islam after the Front for the Defenders of Islam was banned. The article shows how and why Islamism reorganize itself, actively using the possibilities of the virtual space.

Keywords: Indonesia; Islamism; political Islam; fragmentation of the Ummah; virtualization of Islam; radicalization; marginalization

For citation: Kirchanov M.V. Radical Islam and Ummah in Indonesia in 2021: Actors, Processes and Contradictions. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):353–376. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-353-376

Введение

На протяжении 2010-х гг. в рамках индонезийского ислама происходили противоречивые процессы, которые включали как его модернизацию, так и рост радикальных тенденций [1, р. 4–6], связанных с недовольством части уммы тем, какую роль отводят исламу светские элиты [2, р. 3]. 2021 год стал важным этапом в новейшей истории современного индонезийского радикального исламизма. Исламисты в Индонезии к началу 2021 г. оказались в крайне непростой для них ситуации, истоки которой следует датировать более ранними событиями 2020 г., когда они стремились подвергнуть ревизии сложившийся в индонезийском обществе консенсус относительно статуса ислама [3, р. 10–11] в национальной идентичности и его места в социуме [4, р. 3]. Лидер Фронта защитников ислама (Front Pembela Ислам) Мухаммад Ризик Шихаб был арестован, а организация запрещена 30 декабря 2020 г.

[5, с. 108]. Данный факт позволил некоторым исследователям констатировать, что в начале 2021 г. институционализированное крыло радикального ислама оказалось в состоянии кризиса, совпавшего с актуализацией чрезвычайно некомфортной для исламистов ситуации структурной и идеологической неопределенности [6, с. 128]. Целью статьи является анализ трансформаций индонезийского радикального ислама в 2021 г. в условиях неопределенности его структурного и идеологического развития.

Проблемы ислама как системообразующего компонента жизни Индонезии изучаются в современной российской и зарубежной историографии. Исламу как фактору развития Индонезии посвящена обширная литература, значительная часть которой носит общий, описательный характер [7, с. 84–85], редуцируя историю уммы до ряда проблем, включая вопросы модернизации [8, с. 107–108] или радикализации [9, с. 194–195]. Аналогичная тематическая специализация характерна и для зарубежной историографии [10], анализирующей либеральные [11, р. 117–118] и модернистские тенденции [12, р. 89–92]. Спектр интерпретаций индонезийского ислама в историографии варьируется от событийных версий истории ислама [13] до конструирования истории уммы в контекстах модернизма [14, р. 43–54, 65–66] или ее постепенной радикализации [15, р. 10–13]. В этой ситуации проблемы современной истории индонезийского ислама оказываются в тени, что актуализирует необходимость анализа новейших тенденций радикализации в его развитии.

В условиях демократизации, начавшейся в 1998 г., в стране сложился особый тип общественного ислама как активного внутривнутриполитического актора [16], в значительной степени интегрированного в политические, социальные и культурные пространства Индонезии. Интеграция ислама в политический спектр существенно осложнялась в определенной степени имитативным характером либерализации [17, р. 198–199], что в целом вело к росту консервативных тенденций [18, р. 6–9], актуализировавших вызовы и угрозы демократии [19]. Несмотря на то, что в последние годы XX века и в первые два десятилетия XXI столетия контроль над индонезийской уммой сохраняли умеренные организации типа «Мухаммадии» («Muhammadiyah») и «Нахда-тул Улама» («Nahdatul Ulama»), а также формально мусульманские партии, которые уверенно мутировали в направлении профессиональных кадровых политических партий. Несмотря на гегемонию умеренных сил, в современной Индонезии имеют место тенденции к активизации более радикальной версии ислама в публичных и общественных пространствах страны.

Суманто аль-Куртуби выделяет несколько индикаторов растущего политического влияния и усиления ислама, а именно: рост институционализированного политического ислама в форме новых партий; попытки внедрения на региональном и национальном уровнях законов шариата в публичные пространства; рост представленности политического ислама в виртуальных пространствах; усиление неформальных сообществ, настаивающих на обязательном соблюдении внешних атрибутов, включая ношение хиджаба женщинами и отпущание бороды мужчинами; увеличение числа закрытых мусульманских онлайн- и офлайн-групп и сообществ; рост исламских брендов в экономике, начиная от сферы питания и заканчивая модой; экспансия халализации с пищевых товаров на бытовые; попытки стихийного присвоения обязанностей мулл и улемов самодельными религиозными активистами; растущая фрагментация и специализация в развитии мусульманского богословского образования [20].

«Зачистка» политического поля мусульманских партий от радикальных групп

Арест Мухаммеда Ризика Шихаба, лидера самой крупной радикальной исламистской группировки Фронт защитников ислама, 12 декабря 2020 г., а также запрет Фронта 30 декабря 2020 г. [21, с. 274] поставили перед властями Индонезии в 2021 г. задачи по зачистке пространства политического ислама от наиболее радикальных проявлений и элементов. Сложившийся в обществе иммунитет в отношении радикального ислама привел к попыткам маргинализации экстремистских трендов [22]. Эти меры в целом стали составной частью той логики, которой, начиная с 2016 г., руководствуются власти Индонезии в своей политике в отношении исламистов. Австралийский эксперт Грэг Фили определяет политику светских элит как «репрессивный плюрализм» [23], который не препятствует деятельности партий, связанных с умеренной частью уммы, отсекая от политического участия радикалов. Подобная политика в целом вписывается в логику Джоко Видодо, который «начал рискованную кампанию по отсеиванию исламских радикалов из бюрократии и университетов в защиту секуляризма», сближаясь с умеренными мусульманскими организациями в стремлении создать с ними «единый фронт против опасности ползучей исламизации и исходящей от нее угрозы будущему нации и светского государства» [24].

Эта проблема в 2021 г. стала настолько острой, что некоторые индонезийские интеллектуалы указывали на необходимость существенного форма-

тирования исламского политического поля в стране, так как значительные его сегменты оказались захвачены, по словам Суманто аль-Куртуби, «карликовыми проповедниками, сектантскими священнослужителями, нетерпимыми учителями, эксклюзивными конгрегациями демагогов, которые производили груды путеводителей и духовных наставлений, не имеющих никакого качества и ценности и поэтому совсем не научных» [25]. Среди именно таких радикальных проповедников и оказался лидер Фронта защитников ислама.

По мнению индонезийских политических экспертов, ислаимизм в современной Индонезии как идеологическая позиция и как движение обладает значительным адаптивным потенциалом и поэтому «трансформируется в политические идеи и стратегии, которые варьируются от демократических до недемократических. Имеющиеся у исламистов интернет-ресурсы постоянно движутся в этом направлении, часто в форме соперничества между собой, особенно в попытках взять под контроль пространства студенческих кампусов, такмиров¹ мечетей и даже кабинеты бюрократов. Некоторые исламистские группировки, связанные с транснациональными сетями, делают этот спор еще более шумным, обычно объединяясь для достижения определенной политической или экономической цели» [26]. Что касается властей Индонезии, то они предпочитают останавливать исламистских лидеров в исключительных случаях, когда те создают системные и экзистенциальные угрозы для сложившегося в стране политического консенсуса.

Формально срок ареста Мухаммеда Ризика Шихаба завершился 1 февраля 2021 г. [27], но власти приняли решение о его продлении с целью привлечения лидера исламистов к суду. Первое слушание по делу лидера исламистов за нарушение антиковидных ограничений и отказ от сдачи мазка должно было состояться 15 марта 2021 г., но защита предприняла попытки затянуть слушание дела, и 16 марта 2021 г. адвокаты демонстративно покинули зал судебных заседаний. 19 марта суд отклонил прошение о рассмотрении дела в обычном порядке, опасаясь, что оно привлечет большое число сторонников Фронта непосредственно в зал суда. 19 марта прокурор зачитал обвинительное заключение, перечислив нарушения со стороны лидера Фронта антиковидного законодательства [28], на что Мухаммед Ризик Шихаб демонстративно не реагировал, не отвечал на вопросы, молясь и читая Коран.

В результате по делу Мухаммеда Ризика Шихаба суд вынес два решения: 24 марта 2021 г. был вынесен обвинительный приговор за распространение

¹ *Такмир* (индон.: takmir) – административный служащий, выбираемый верующими с целью управления мечетью.

ложной информации, так как в 2020 г. Мухаммед Ризик Шихаб заявлял, что он был здоров при наличии положительного результата теста на COVID-19, а 27 мая 2021 г. суд приговорил лидера Фронта и его пятерых сторонников к восьми месяцам тюремного заключения за нарушение медицинских протоколов, направленных на борьбу с COVID-19 [29]. В целом, попытки властей временно ограничить свободу лидеров исламистов в форме суда над ними и запретить деятельность Фронта не означают, что история индонезийского исламизма близка к завершению. В сложившейся ситуации более уместным представляется констатировать его трансформацию в направлении постисламизма [30], который имеет схожие идеологические предпочтения, но более адаптивные сетевые и виртуальные организационные формы функционирования.

Политика современных элит, направленная на подавление радикального ислама в Индонезии, может привести к обратным результатам, о чем свидетельствует опыт индонезийского авторитаризма, так как «подавление ислама в течение более чем трех десятилетий пребывания Сухарто у власти привело к тому, что несколько преследуемых закоренелых исламистов искали убежища за границей, способствуя религиозному возрождению, совпавшему с демократизацией конца 1990-х годов, когда демократия обрела собственный (индонезийский – М.К.) импульс» [31]. В этой ситуации нельзя исключать, что в первой половине 2020-х гг. индонезийские демократические элиты могут воспроизвести ошибки своих авторитарных предшественников, придав фактически новые стимулы усилению исламизма, который на этот раз будет позиционировать себя в качестве борца не против авторитаризма, но против секуляризма властей.

Эта зачистка и форматирование пространства политического ислама в Индонезии в 2021 г. совпали с очередной волной обсуждения роли и места ислама в истории и современности индонезийского политического национализма. Индах Нурайни, комментируя эту проблему, указывал на то, что политическая нация в Индонезии связана со светским государством, элиты которого добились обязательного упоминания ислама в тексте Конституции. Поэтому «индонезизация исламского права» [32] определяется им как одна из основных задач политических элит. Именно от ее решения зависит дальнейшее функционирование режима. Светские политические элиты, в отличие от сторонников радикального ислама, могут имплементировать нормы шариата в светское законодательство более успешно и эффективно.

Обновление политического пространства радикального ислама: Машуми как возрождение «исторического» исламизма

К числу «новых» явлений в институционализации политического ислама следует отнести попытку возрождения партии Машуми (Partai Majelis Syuro Muslimin Indonesia) – исторической партии, которая была запрещена в 1960 г. Воссоздавая Машуми, сторонники ее восстановления подчеркивали свой политический континуитет с исторической партией [33], указывая на свой исключительный статус в структуре индонезийской уммы. Новая Машуми должна была стать инструментом для символической консолидации мусульманского политического дискурса, поскольку ее создатели таким образом предъявляли претензии на то место, которое историческая Машуми занимала в партийной и политической системе Индонезии, получив на выборах в 1955 г. 20 % голосов [34], что стало недостижимым для других исламистских партий на протяжении всего последующего существования Индонезии.

Появлению обновленной Машуми в Индонезии содействовало несколько факторов, включая кризис функционирования традиционных исламских политических партий [35, р. 302–303], неспособность радикального ислама интегрироваться в политическое пространство, его последовательная маргинализация, вызванная как его радикализмом, так и противодействием ему со стороны властей, а также деятельность Исследовательского комитета по созданию исламских идеологических партий и Подготовительного комитета по созданию исламских идеологических партий (Badan Penyelidik Usaha-Usaha Persiapan Pendirian Partai Islam Ideologis / Panitia Persiapan Pendirian Partai Islam Ideologis, BPU-PPPI/P4II). Данные организации, объединяя представителей фундаменталистских и реакционных групп исламистской ориентации, понимая опасность ликвидации Фронта защитников ислама, начали подготовку почвы для создания новой партии, которая в перспективе могла бы консолидировать в своих рядах как сторонников Фронта, так и представителей других радикальных групп.

Сторонники возрождения Машуми изначально планировали назвать восстановленную партию «Машуми 1945», но в процессе консультаций между исламистами их полная консолидация оказалась невозможной. Коалиция действий по спасению Индонезии (Koalisi Aksi Menyelamatkan Indonesia, КАМИ) отказалась принимать участие в воссоздании партии. Машуми была «возрождена» 7 ноября 2020 г. Ахмадом Яни, который ранее являлся председателем «Коалиции действий за спасение Индонезии» [36]. Магистральные партии

умеренной исламистской ориентации, включая Партию Полумесяца (Partai Bulan Bintang), Партию Национального Пробуждения (Partai Kebangkitan Bangsa) и Партию национального мандата (Partai Amanat Nasional), появление конкурента в лице восстановленной Машуми предпочли демонстративно проигнорировать.

Положение новой Машуми, появление которой объективно свидетельствует о «возрождении консервативного ислама» [37], в современном политическом спектре Индонезии противоречиво [38]. С одной стороны, на уровне официальной риторики «новая» Машуми позиционирует себя как наследница и правопреемница «исторической» одноименной партии. С другой стороны, в сравнении с Машуми периода Сукарно идеологической дискурс ее продолжательницы в начале 2020-х гг. представляется более радикальным и близким к исламизму. Новая Машуми активно начала действовать в Индонезии в 2021 г. [39], привлекая сторонников из запрещенного Фронта защитников ислама и еще более радикальной организации Aksi Bela Islam (Акция в защиту ислама), известной как «Движение 212».

В плане идеологии Машуми образца 2021 г. более радикальна, чем ее историческая предшественница [40]. Программа новой Машуми носит синтетический характер, будучи в целом основанной на идеях радикального ислама [41]. Партия явно тяготеет к популизму [42], на что указывает антикапиталистическая и антисемитская риторика ее лидеров, которые запрещают своим сторонникам совершать современные финансовые операции, пользоваться кредитными картами, брать и давать кредиты. Глобальная экономика, по мнению новых машумистов, контролируется международным еврейством, что относится и к современной массовой культуре. Исламистами осуждаются зрелищные мероприятия, кино, цирк и прочие формы досуга. Вместо этого партия предлагает джихад (в смысле борьбы с внутренними пороками) и внедрение законов шариата вместо современного светского права.

Попытки исламистов в Индонезии возродить символически значимую партию Машуми актуализировали их притязания на континуитет и преемственность с историческими исламистами, которые внесли свой вклад в развитие индонезийского национализма, что, с точки зрения идеологов исламизма, означало и предъявление новых претензий светским властям, которые монополизировали дискурс исторической памяти в вопросах большего вклада в движение за независимость, маргинализировав и отстранив от исторической политики исламистов, хотя в последние годы их нельзя определить в качестве активных участников «боев за историю» в Индонезии.

«Новые» участники политического ислама в Индонезии: радикалы

Развитие индонезийского радикального ислама в условиях структурной и институциональной неопределенности в 2021 г. привело к еще большей фрагментации исламистского дискурса и появлению новых партий, которые в политическом спектре могут быть локализованы примерно на том же уровне, который до ликвидации занимал Фронт защитников ислама. Новым актором исламистского политического спектра в Индонезии в 2021 г. стала Индонезийская народная партия Да'ва (Partai Dakwah Rakyat Indonesia), основанная 31 мая Фаридом Окабахом и другими политиками исламистской ориентации.

Особенность партии заключается в том, что она превратилась в источник и возможность легализации наиболее радикальных участников запрещенного Фронта защитников ислама. В этом отношении Индонезийская народная партия Да'ва не только продолжила традиции Фронта, но фактически стала открытой попыткой радикальных исламистов принимать участие в политическом процессе, причем на таком уровне, на который запрещенный Фронт не мог даже претендовать. Индонезийская народная партия Да'ва стала побочным продуктом в политической активности исламистов, проводивших консультации о возрождении Машуми, о чем речь шла выше.

Если в Машуми образца 2021 г. вошли относительно умеренные исламисты, то Индонезийская народная партия стала центром притяжения для сторонников радикального ислама, которые 17 ноября 2021 г. официально запросили у властей Индонезии разрешение на регистрацию в качестве политической партии. Индонезийская народная партия Да'ва пытается стать участником политики памяти в Индонезии, как минимум, на том ее уровне, который затрагивает историю ислама. Именно свою партию ее сторонники позиционируют как силу, унаследовавшую дух и традиции исторической партии Машуми.

К концу мая 2021 г. Индонезийская народная партия Да'ва оформилась идеологически, что выразилось в обнародовании соответствующего Манифеста, основанного на радикальном противопоставлении партии ее политическим конкурентам, «пораженным болезнью капитализма, так как все они зависят от материальных благ, что ведет к появлению политических баронов, торгующих должностями» [43]. Идеологами партии подчеркивалось, что она отличается от конкурирующих партий тем, что является «партией Аллаха», оппоненты и конкуренты определялись ими как «сатанинские партии», хотя попытки утвердить такую дихотомию в индонезийском информационном пространстве предпринимались несколькими годами ранее [44].

Манифест актуализировал фактически синтетический и популистский характер идеологической платформы новой партии. По мнению ее идеологов, более ранние попытки распространения ислама не совпадали содержательно с необходимостью продвижения политического ислама, чему содействовала неопределенная и подвижная позиция других, формально исламских, партий, которые, как настаивают теоретики нового движения, ошибочно полагали, что достаточно только ислама, а общество Индонезии не нуждается в исламистских партиях [45]. Поэтому другие партии обвинялись в том, что они не смогли выработать консолидированную позицию относительно защиты прав мусульман, о чем свидетельствует незначительное количество голосов, получаемых умеренными исламистами в результате выборов.

Другие идеи партии в большей степени имели популистский характер, позиционировали капитализм и глобальную экономику в качестве угроз для уммы. Индонезийская народная партия Да'ва не смогла институционализировать себя в качестве выразителя интересов того сегмента уммы, который склонен к радикальному исламу: 16 ноября 2021 г. Национальная полиция Индонезии в Бекаси арестовала лидера партии Фарида Окбаха и нескольких его сторонников [46], которым были предъявлены обвинения в связях с экстремистской и запрещенной организацией «Джемаат Ислам» и в финансировании терроризма [47].

«Новые» игроки на организационном уровне радикального ислама в Индонезии: умеренные

Новым участником политического процесса в исламистском дискурсе Индонезии в 2021 г. стала Партия Уммы (Partai Ummat), о создании которой было объявлено еще в октябре 2020 г., но реальная ее деятельность началась только в апреле 2021 г. Партия Уммы представляет умеренное течение в современном индонезийском исламизме, а ее появление стало проявлением открытого недовольства и несогласия с деятельностью «профессиональных» мусульманских партий, которые в большей степени были ориентированы на защиту и лоббирование экономических интересов бизнес-групп. Партия Уммы стремилась использовать ресурс недовольства и политической неудовлетворенности части уммы и поэтому рекрутировалась за счет «перебежчиков» из других мусульманских партий, включая Партию Национального Мандата (Partai Amanat Nasional), так как ее бывший председатель Амин Раис оказался среди основателей новой исламистской партии.

Создание еще одной партии, ассоциируемой с радикальным трендом в политическом исламе, преследовало несколько целей, включая «оживление» мусульманского спектра в партийной системе, «перетягивание» на себя части политически активных мусульман, склонных к поддержке радикалов, например, Фронта защитников ислама; привлечение его бывших сторонников с целью недопущения их идеологической радикализации, вступления в другие конкурирующие партии, а также их самостоятельной, неподконтрольной стихийной институционализации. Политические предпочтения Партии Уммы базируются на синтезе ислама с официальной идеологией панчасилы² [48, р. 18–19], поэтому основной задачей новой партии стало направляемое и контролируемое сближение и объединение популистов, склонных отвергать светские политические идеологии, предпочитая сплываться на идеях радикального ислама.

Поляризация и фрагментация ислама в Индонезии в 2021 г.: **предварительные итоги**

Итоги в развитии политического ислама в Индонезии в 2021 г. попытался подвести в декабре аналитик Андреас Харсоно во время презентации в Нью-Йорке книги Агус Судибйо «Цифровая битва: виртуальная пропаганда в мире» [49]. Рост настроений в пользу радикального ислама Андреас Харсоно и Агус Судибйо связывали с тенденциями «заката демократии» [50].

Комментируя особенности ситуации в Индонезии, российский исследователь А.О. Захаров полагает, что «нарастающая исламизация будет, скорее всего, усиливаться в условиях увеличения населения и грозит серьезными конфликтами из-за отсутствия перспектив для абсолютного большинства жителей страны» [51, с. 148], что в свою очередь стимулирует рост радикальных течений, сомневающих в ценности и важности для общества религиозной свободы [52], плюрализма, исторически возникшей конфессиональной структуры населения Индонезии. По мнению А. Харсоно, склонного позиционировать радикальный ислам как фактор общей дестабилизации, в 2021 г. стали очевидны предварительные последствия усиления именно радикального ислама, что привело к росту его видимости в публичных и общественных пространствах, а также к его большей открытости как «политической идео-

² *Панчасила* (индон.: pancasila, букв. «пять основ») – официальная идеология Индонезии, сформулированная в 1945 г. Основные положения: 1) вера в единого Бога; 2) справедливая и цивилизованная гуманность; 3) единство страны; 4) демократия, направляемая разумной политикой консультаций и представительства; 5) осуществление социальной справедливости для всего народа Индонезии.

логии, стремящейся к формализации исламского шариата», что вынудило религиозные меньшинства «столкнуться с растущим уровнем дискриминации, запугиванием и насилием, подпитываемых ненавистническими высказываниями и дезинформацией» [53].

Назаруддин Умар, главный имам мечети Истикляль, комментируя некоторые итоги развития ислама в Индонезии в 2021 г., указывал, что в условиях вызовов пандемии и перед лицом радикализации «религия и ее приверженцы должны быть едины. Религия должна направлять своих приверженцев на пути истории человеческой жизни. В эпоху постправды многие ценности предлагают себя использовать в качестве ориентиров при решении проблем как отдельных людей, семей, так и общества и страны в целом» [54]. Такая позиция умеренной части уммы отражала ее обеспокоенность ростом внесистемных тенденций, которые на протяжении 2021 г. проявлялись в постепенной консолидации радикального исламского дискурса, несмотря на усилия властей, направленные на его нейтрализацию. В этой ситуации среди индонезийских левых и либеральных СМИ на протяжении двух лет пандемии сложился неформальный консенсус, что социальные проблемы обнажили и визуализировали вопросы и противоречия, связанные с растущим влиянием радикального политического ислама.

Заключение

На протяжении 2021 г. тенденции фрагментации избирателей на сторонников политического ислама и его противников, а уммы на радикалов и умеренных были доминирующими в актуальной истории индонезийского ислама, определяя основные векторы и траектории его развития. Наряду с традиционными игроками мусульманского спектра индонезийской политики появились и новые акторы, представленные Машуми и Партией Уммы, которые в течение 2021 г. будировали общественное мнение предложениями радикального плана, зондируя таким образом почву относительно восприятия исламизма обществом в целом. На протяжении 2021 г. поляризация и фрагментация ислама в Индонезии оказывали существенное влияние на функционирование исламского политического дискурса, что свидетельствует об одновременном взаимодействии нескольких тенденций в рамках индонезийской уммы. Если обновленная Машуми и Индонезийская народная партия Да'ва актуализировали две версии радикального ислама, то Партия Уммы стремилась консолидировать более умеренных радикалов.

Политический ислам в стране, вероятно, будет становиться более гетерогенным с точки зрения его организационной партийной и общественной структуры. Умеренные мусульманские организации продолжают курс на модернизацию с целью недопущения ревизии сложившегося в стране дискурса, основанного на доминировании светских элит при участии в политическом процессе исламских умеренных партий в качестве младших союзников. Вероятная активизация исламистов в ближайшие два года будет подчинена общей логике как восстановления их позиций, так и участия в новом электоральном цикле, запланированном на 2024 г.

Литература

1. *Rising Islamic Conservatism in Indonesia: Islamic Groups and Identity Politics*. Sebastian L.C., Hasyim S., Arifianto A.R. (eds). London – New York: Routledge; 2020. 321 p.
2. Jackson K.D. *Traditional Authority, Islam, and Rebellion: A Study of Indonesian Political Behavior*. Berkley: University of California Press; 2021. 410 p.
3. Nafi M. *Menjadi Islam, Menjadi Indonesia*. Jakarta: Elex Media Komputindo; 2018. 365 p.
4. Abdillah M. *Islam dan dinamika sosial politik di Indonesia*. Jakarta: Gramedia Pustaka Utama; 2015. 268 p.
5. Кирчанів М.В. Індонезійський ісламізм як маргінальний випадок розвитку політичного ісламу в мусульманській країні. *Східний світ*. 2021;3:107–122.
6. Кирчанов М.В. Информационная повестка индонезийских исламистов в начале 2021 года: исламизм на распутье. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2021;2(2):130–141.
7. Ефимова Л.М. Ислам и власть в современной Индонезии: поиски баланса в условиях демократии. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2018;2(4):69–87.
8. Кирчанов М.В. Либеральный ислам в современной Индонезии: основные векторы идеологического развития в первой половине 2010-х гг. *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2016;1:99–110.
9. Гаджиев Т.Ф. Ещё раз к вопросу об исламизации Индонезии. *Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты*. 2020;16(1):193–210.
10. Harsono A. *Race, Islam and Power: Ethnic and Religious Violence in Post-Suharto Indonesia*. Monash: Monash University Publishing; 2019. 256 p.

11. Wahib A. *Liberal Islam in Indonesia: Jaringan Islam Liberal on Religious Freedom and Pluralism*. Saarbrücken: LAP Verlag; 2012. 124 p.

12. Abdullah D. *Progressive Islam: The Rich Liberal Ideas of the Muslim Faith*. London: MECCA Institute Publishing; 2021. 110 p.

13. Suharto U. *Pemikiran Islam Liberal: Pembahasan Isu-isu Sentral*. Jakarta: Dewan Pustaka Fajar; 2017. 158 p.

14. Riyanto A. Wacana Islam Liberal: Analisis artikel di Media On-line Jaringan Islam Liberal. *Spektrum. Jurnal Ilmu Politik Hubungan Internasional*. 2008;5(2):53–71.

15. Matesan I.E. *The Violence Pendulum: Tactical Change in Islamist Groups in Egypt and Indonesia*. Oxford: Oxford University Press; 2020. 288 p.

16. *Islam, Politics and Change: The Indonesian Experience after the Fall of Suharto*. K. van Dijk, Kaptein N.J.G. (eds). Leiden: Leiden University Press; 2016. 352 p.

17. Menchik J. *Islam and Democracy in Indonesia: Tolerance without Liberalism*. Cambridge: Cambridge University Press; 2017. 224 p.

18. *Contemporary Developments in Indonesian Islam: Explaining the Conservative Turn*. Martin van Bruinessen (ed.). Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute; 2013. 276 p.

19. Formichi Ch. *Religious Pluralism in Indonesia: Threats and Opportunities for Democracy*. Cornell: Southeast Asia Program Publications; 2021. 276 p.

20. Sumanto al Qurtuby, «Islam Publik» sebagai Tren Keberislanan Masa Kini. *Deutsche Welle*. 2021. Juli 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/id/islam-publik-sebagai-tren-keberislanan-masa-kini/a-58108141> (дата обращения: 09.02.2022).

21. Кирчанов М.В. Институционализированные формы радикального ислама в Индонезии 2010-х гг. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(2):263–283.

22. Akyol M. *Islam Tanpa Ekstremisme*. Jakarta: Elex Media Komputindo; 2014. 388 p.

23. Fealy G. Jokowi's repressive pluralism. *East Asia Forum: Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific*. 2020. September 27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eastasiaforum.org/2020/09/27/jokowis-repressive-pluralism/> (дата обращения: 09.02.2022).

24. McBeth J. Widodo strikes back at extremists in his midst. *Asia Times*. 2019. June 28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiatimes.com/2019/06/widodo-strikes-back-at-extremists-in-his-midst/> (дата обращения: 09.02.2022).

25. Sumanto al Qurtuby, «Islam Publik» sebagai Tren Keberislaman Masa Kini. *Deutsche Welle*. 2021. Juli 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/id/islam-publik-sebagai-tren-keberislaman-masa-kini/a-58108141> (дата обращения: 09.02.2022).

26. Al-'Alam I. 7 Tahun Kekuasaan Jokowi: Mengapa Islamis Kesulitan Menghadapinya? *Tirto*. 2021. Oktober 20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tirto.id/7-tahun-kekuasaan-jokowi-mengapa-islam-is-kesulitan-menghadapinya-gkzgz> (дата обращения: 09.02.2022).

27. Polri Perpanjang Penahanan Habib Rizieq hingga 1 Februari 2021. *Kumparan*. 2020. December 30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kumparan.com/kumparannews/polri-perpanjang-penahanan-habib-rizieq-hingga-1-februari-2021-1usmMC9DKjs> (дата обращения: 09.02.2022).

28. Protes Sidang Virtual, Habib Rizieq dan Pengacaranya Walkout! *Detik News*. 2021. March 19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.detik.com/berita/d-5495419/protes-sidang-virtual-habib-rizieq-dan-pengacaranya-walkout> (дата обращения: 09.02.2022).

29. Indonesia jails cleric for four years over spread of false COVID-19 information. *Reuters*. 2021. June 24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/indonesia-jails-cleric-four-years-over-spread-false-covid-19-information-2021-06-24/> (дата обращения: 09.02.2022).

30. Siti M., Alamsyah. Post-islamism: emergence and development in Indonesia. *Utopía y Praxis Latinoamericana*. 2021;26(3). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.redalyc.org/journal/279/27968020003/27968020003.pdf> (дата обращения: 09.02.2022).

31. McBeth J. Terror trouble bubbles up again in Indonesia. *Asia Times*. 2021. April 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiatimes.com/2021/04/terror-trouble-bubbles-up-again-in-indonesia/> (дата обращения: 09.02.2022).

32. Nuraini I. Politik Islam di Indonesia. *Kompasiana*. 2021. Oktober 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kompasiana.com/indah-nuraini0798/616cff648bae9329eb15f066/politik-islam-diindonesia> (дата обращения: 09.02.2022).

33. Madinier R. *Islam and Politics in Indonesia: The Masyumi Party between Democracy and Integralism*. Singapore: National University of Singapore Press; 2015. 504 p.

34. Tomsa D. Will the born-again Masyumi Party shake up Indonesia's Islamic politics? *The Conversation*. 2020. December 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theconversation.com/will-the-born-again-masyumi-party-shake-up-indonesias-islamic-politics-151547> (дата обращения: 09.02.2022).

35. Ganjar A. Intra-party Conflict and the Emergence of Islamic-Based Parties in the post-2019 Election in Indonesia. *Journal of Governance*. 2021;6(2):301–318.

36. Damarjati D. Tokoh-tokoh KAMI Bikin Masyumi Reborn. *Detik News*. 2020. November 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.detik.com/berita/d-5245194/tokoh-tokoh-kami-bikin-masyumi-reborn> (дата обращения: 09.02.2022).

37. Gorbiano M. Revived Masyumi Party pushes onto crowded stage of Islamic politics. *The Jakarta Post*. 2020. November 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thejakartapost.com/news/2020/11/10/revived-masyumi-party-pushes-onto-crowded-stage-of-islamic-politics.html> (дата обращения: 09.02.2022).

38. Masyumi Reborn Mesti Punya Program yang Jelas. *Gatra*. 2020. Oktober 30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gatra.com/news-494159-politik-masyumi-reborn-mesti-punya-program-yang-jelas.html> (дата обращения: 09.02.2022).

39. Hadi S. Pendirian Partai Dakwah Rakyat Indonesia, Bukan Masyumi. Ini Penjelasannya. *Infomu*. 2021. May 17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infomu.co/2021/05/17/pendirian-partai-dakwah-rakyat-indonesia-bukan-masyumi-ini-penjelasannya/> (дата обращения: 09.02.2022).

40. Hakim N. Masyumi Dulu yang Bukan Masyumi Sekarang. *Kompas*. 2020. November 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nasional.kompas.com/read/2020/11/10/08181931/masyumi-dulu-yang-bukan-masyumi-sekarang> (дата обращения: 09.02.2022).

41. Dwi Andayani, Bila Tak Ubah Asas Perjuangan, Masyumi Reborn Dinilai Ciptakan Ketegangan. *Detik News*. 2020. November 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.detik.com/berita/d-5246016/bila-tak-ubah-asas-perjuangan-masyumi-reborn-dinilai-ciptakan-ketegangan> (дата обращения: 09.02.2022).

42. Partai Masyumi Reborn Dideklarasikan, Singgung PKS Tak Tampung Umat. *Detik News*. 2020. November 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.detik.com/berita/d-5245227/partai-masyumi-reborn-dideklarasikan-singgung-pks-tak-tampung-umat> (дата обращения: 09.02.2022).

Кирчанов М.В.

Радикальный ислам и умма в Индонезии в 2021 г.:
акторы, процессы и противоречия

43. Riwayat Partai Dakwah, Tekad Terapkan Hukum Islam dan Lawan Cukong. *CNN Indonesia*. 2021. November 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cnnindonesia.com/nasional/20211116190538-20-722057/riwayat-partai-dakwah-tekad-terapkan-hukum-islam-dan-lawan-cukong> (дата обращения: 09.02.2022).

44. Partai Allah versus Partai Setan. *Media in Indonesia*. 2018. April 17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://m.mediaindonesia.com/editorials/detail_editorials/1348-partai-allah-versus-partai-setan (дата обращения: 09.02.2022).

45. Manifesto Partai Da'wah Rakyat Indonesia. *Partai Da'wah Rakyat Indonesia*. 1442. Syawal 19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://partaidakwah.id/index.php/2-manifesto/> (дата обращения: 09.02.2022).

46. Pravritri Retno Widyastuti, Profil Ustaz Farid Okbah yang Ditangkap Densus 88, Ketua Umum Partai Dakwah Rakyat Indonesia. *Tribun News*. 2021. November 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tribunnews.com/nasional/2021/11/16/profil-ustaz-farid-okbah-yang-ditangkap-densus-88-ketua-umum-partai-dakwah-rakyat-indonesia> (дата обращения: 09.02.2022).

47. Adhyasta Dirgantara, Polri Sebut Farid Okbah Bentuk Partai Dakwah sebagai Solusi Lindungi Ji. *Detik News*. 2021. November 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.detik.com/berita/d-5814058/polri-sebut-farid-okbah-bentuk-partai-dakwah-sebagai-solusi-lindungi-ji> (дата обращения: 09.02.2022).

48. Arif S. *Islam, Pancasila dan Deradikalisasi*. Jakarta: Elex Media Komputindo; 2018. 272 p.

49. Sudibyo A. *Tarung Digital. Propaganda Komputasional di Berbagai Negara*. Jakarta: Kepustakaan populer gramedia; 2021. 392 p.

50. Harsono A. Internet, Islamisme, dan Aturan Represif Terhadap Media di Indonesia. *HRW Indonesia*. 2021. December 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hrw.org/id/node/380669/printable/print> (дата обращения: 09.02.2022).

51. Захаров А.О. Индонезия: ловушка маргиналов. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2021;1(50):146–154.

52. Hefner R.W. Islam and Institutional Religious Freedom in Indonesia. *Religions*. 2021. № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/religions-12-00415-v2.pdf> (дата обращения: 09.02.2022).

53. Harsono A. The Internet, Islamism and Repressive Regulations Pressure Indonesian Media. *HRW*. 2021. December 8. [Электронный ресурс]. – Ре-

жим доступа: <https://www.hrw.org/news/2021/12/08/internet-islamism-and-repressive-regulations-pressure-indonesian-media> (дата обращения: 09.02.2022).

54. Umar N. Ketika Pertimbangan Agama Dipinggirkan. *Republika*. 2021. Juli 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.republika.co.id/berita/qvqrnd440/ketika-pertimbangan-agama-dipinggirkan> (дата обращения: 09.02.2022).

References

1. *Rising Islamic Conservatism in Indonesia: Islamic Groups and Identity Politics*. Sebastian L.C., Hasyim S., Arifianto A.R. (eds). London – New York: Routledge; 2020. 321 p.

2. Jackson K.D. *Traditional Authority, Islam, and Rebellion: A Study of Indonesian Political Behavior*. Berkley: University of California Press; 2021. 410 p.

3. Nafi M. *Menjadi Islam, Menjadi Indonesia* [Becoming Islam, Becoming Indonesia]. Jakarta: Elex Media Komputindo; 2018. 365 p. (In Bahasa Indonesia)

4. Abdillah M. *Islam dan dinamika sosial politik di Indonesia* [Islam and socio-political dynamics in Indonesia]. Jakarta: Gramedia Pustaka Utama; 2015. 268 p. (In Bahasa Indonesia)

5. Kyrchaniv M.W. Indoneziys'kyi islamizm yak marhinal'nyi vypadok rozvytku politychnoho islamu v musul'mans'kiy krayini [Indonesian Islamism as a marginal case of political Islam in a Muslim country]. *Skhidnyi svit* [Oriental world]. 2021;3:107–122. (In Ukrainian)

6. Kirchanov M.V. Informatсионная повестка индонезийских исламистов в начале 2021 года: исламизм на распутье [Information agenda of Indonesian Islamists in early 2021: Islamism at a crossroads]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya* [Southeast Asia: Actual Problems of Development]. 2021;2(2):130–141. (In Russian)

7. Efimova L.M. Islam i vlast' v sovremennoy Indonezii: poiski balansa v usloviyakh demokratii [Islam and Power in Modern Indonesia: Finding Balance in a Democracy]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya* [Southeast Asia: Actual Problems of Development]. 2018;2(4):69–87. (In Russian)

8. Kirchanov M.V. Liberal'nyy islam v sovremennoy Indonezii: osnovnyye vektory ideologicheskogo razvitiya v pervoy polovine 2010-kh gg. [Liberal Islam in Modern Indonesia: The Main Vectors of Ideological Development in the First Half of the 2010]. *Vostok. Afro-Aziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost'* [Oriens. Afro-Asian societies: history and modernity]. 2016;1:99–110. (In Russian)

9. Gadzhiyev T.F. Yeshcho raz k voprosu ob islamizatsii Indonezii [Once again to the question of the Islamization of Indonesia]. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyy i mezhdunarodno-politicheskiy aspekty* [Islam in the Modern World: Domestic and International Political Aspects]. 2020;16(1):193–210. (In Russian)
10. Harsono A. *Race, Islam and Power: Ethnic and Religious Violence in Post-Suharto Indonesia*. Monash: Monash University Publishing; 2019. 256 p.
11. Wahib A. *Liberal Islam in Indonesia: Jaringan Islam Liberal on Religious Freedom and Pluralism*. Saarbrücken: LAP Verlag; 2012. 124 p.
12. Abdullah D. *Progressive Islam: The Rich Liberal Ideas of the Muslim Faith*. London: MECCA Institute Publishing; 2021. 110 p.
13. Suharto U. *Pemikiran Islam Liberal: Pembahasan Isu-isu Sentral* [Liberal Islamic Thought: Discussion of Central Issues]. Jakarta: Dewan Pustaka Fajar; 2017. 158 p. (In Bahasa Indonesia)
14. Riyanto A. Wacana Islam Liberal: Analisis artikel di Media On-line Jaringan Islam Liberal [Liberal Islamic Discourse: Analysis of Articles in the Liberal Islamic Network On-line Media]. *Spektrum. Jurnal Ilmu Politik Hubungan Internasional* [Spectrum. Journal of Political Science International Relations]. 2008;5(2):53–71. (In Bahasa Indonesia)
15. Matesan I.E. *The Violence Pendulum: Tactical Change in Islamist Groups in Egypt and Indonesia*. Oxford: Oxford University Press; 2020. 288 p.
16. *Islam, Politics and Change: The Indonesian Experience after the Fall of Suharto*. K. van Dijk, Kaptein N.J.G. (eds). Leiden: Leiden University Press; 2016. 352 p.
17. Menchik J. *Islam and Democracy in Indonesia: Tolerance without Liberalism*. Cambridge: Cambridge University Press; 2017. 224 p.
18. *Contemporary Developments in Indonesian Islam: Explaining the Conservative Turn*. Martin van Bruinessen (ed.). Singapore: ISEAS – Yusof Ishak Institute; 2013. 276 p.
19. Formichi Ch. *Religious Pluralism in Indonesia: Threats and Opportunities for Democracy*. Cornell: Southeast Asia Program Publications; 2021. 276 p.
20. Sumanto al Qurtuby, “Islam Publik” sebagai Tren Keberislaman Masa Kini [“Public Islam” as a Modern Islamic Trend]. *Deutsche Welle*. 2021. Juli 10. [Electronic source]. Available at: <https://www.dw.com/id/islam-publik-sebagai-tren-keberislaman-masa-kini/a-58108141> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

21. Kirchanov M.V. Institutsionalizirovannye formy radikal'nogo islama v Indonezii 2010-kh gg. [Institutionalized Forms of Radical Islam in 2010s Indonesia]. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(2):263–283. (In Russian)

22. Akyol M. *Islam Tanpa Ekstremisme* [Islam Without Extremism]. Jakarta: Elex Media Komputindo; 2014. 388 p. (In Bahasa Indonesia)

23. Fealy G. Jokowi's repressive pluralism. *East Asia Forum: Economics, Politics and Public Policy in East Asia and the Pacific*. 2020. September 27. [Electronic source]. Available at: <https://www.eastasiaforum.org/2020/09/27/jokowis-repressive-pluralism/> (Accessed: 09.02.2022).

24. McBeth J. Widodo strikes back at extremists in his midst. *Asia Times*. 2019. June 28. [Electronic source]. Available at: <https://asiatimes.com/2019/06/widodo-strikes-back-at-extremists-in-his-midst/> (Accessed: 09.02.2022).

25. Sumanto al Qurtuby. "Islam Publik" sebagai Tren Keberislaman Masa Kini ["Public Islam" as a Modern Islamic Trend]. *Deutsche Welle*. 2021. Juli 10. [Electronic source]. Available at: <https://www.dw.com/id/islam-publik-sebagai-tren-keberislaman-masa-kini/a-58108141> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

26. Al-'Alam I. 7 Tahun Kekuasaan Jokowi: Mengapa Islamis Kesulitan Menghadapinya? [Jokowi's 7 Years in Power: Why are Islamists Having Difficulty Dealing with It?]. *Tirto*. 2021. Oktober 20. [Electronic source]. Available at: <https://tirto.id/7-tahun-kekuasaan-jokowi-mengapa-islam-is-kesulitan-menghadapinya-gkzq> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

27. Polri Perpanjang Penahanan Habib Rizieq hingga 1 Februari 2021 [The National Police Extends Habib Rizieq's Detention until February 1, 2021]. *Kumparan* [Coil]. 2020. December 30. [Electronic source]. Available at: <https://kumparan.com/kumparannews/polri-perpanjang-penahanan-habib-rizieq-hingga-1-februari-2021-1usmMC9DKjs> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

28. Protes Sidang Virtual, Habib Rizieq dan Pengacaranya Walkout! [Virtual Session Protest, Habib Rizieq and His Lawyer Walkout!]. *Detik News*. 2021. March 19. [Electronic source]. Available at: <https://news.detik.com/berita/d-5495419/protes-sidang-virtual-habib-rizieq-dan-pengacaranya-walkout> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

29. Indonesia jails cleric for four years over spread of false COVID-19 information. *Reuters*. 2021. June 24. [Electronic source]. Available at: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/indonesia-jails-cleric-four-years-over-spread-false-covid-19-information-2021-06-24/> (Accessed: 09.02.2022).

30. Siti M., Alamsyah. Post-Islamism: emergence and development in Indonesia. *Utopía y Praxis Latinoamericana*. 2021;26(3). [Electronic source]. Available at: <https://www.redalyc.org/journal/279/27968020003/27968020003.pdf> (Accessed: 09.02.2022).

31. McBeth J. Terror trouble bubbles up again in Indonesia. *Asia Times*. 2021. April 2. [Electronic source]. Available at: <https://asiatimes.com/2021/04/terror-trouble-bubbles-up-again-in-indonesia/> (Accessed: 09.02.2022).

32. Nuraini I. Politik Islam di Indonesia [Political Islam in Indonesia]. *Kompasiana* 2021. Oktober 18. [Electronic source]. Available at: <https://www.kompasiana.com/indahnuraini0798/616cff648bae9329eb15f066/politik-islam-di-indonesia> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

33. Madinier R. *Islam and Politics in Indonesia: The Masyumi Party between Democracy and Integralism*. Singapore: National University of Singapore Press; 2015. 504 p.

34. Tomsa D. Will the born-again Masyumi Party shake up Indonesia's Islamic politics? *The Conversation*. 2020. December 16. [Electronic source]. Available at: <https://theconversation.com/will-the-born-again-masyumi-party-shake-up-indonesias-islamic-politics-151547> (Accessed: 09.02.2022).

35. Ganjar A. Intra-party Conflict and the Emergence of Islamic-Based Parties in the post-2019 Election in Indonesia. *Journal of Governance*. 2021;6(2):301–318.

36. Damarjati D. Tokoh-tokoh KAMI Bikin Masyumi Reborn [KAMI Leaders Make Masyumi Reborn]. *Detik News*. 2020. November 7. [Electronic source]. Available at: <https://news.detik.com/berita/d-5245194/tokoh-tokoh-kami-bikin-masyumi-reborn> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

37. Gorbiano M. Revived Masyumi Party pushes onto crowded stage of Islamic politics. *The Jakarta Post*. 2020. November 10. [Electronic source]. Available at: <https://www.thejakartapost.com/news/2020/11/10/revived-masyumi-party-pushes-onto-crowded-stage-of-islamic-politics.html> (Accessed: 09.02.2022).

38. Masyumi Reborn Mesti Punya Program yang Jelas [Masyumi Reborn Must Have a Clear Program]. *Gatra*. 2020. Oktober 30. [Electronic source]. Available at: <https://www.gatra.com/news-494159-politik-masyumi-reborn-mesti-punya-program-yang-jelas.html> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

39. Hadi S. Pendirian Partai Dakwah Rakyat Indonesia, Bukan Masyumi. Ini Penjelasannya [The establishment of the Indonesian People's Da'wah Party, but not Masyumi. This is the explanation]. *Infomu*. 2021. May 17. [Electronic source]. Available at: <https://infomu.co/2021/05/17/pendirian-partai-dakwah-rakyat>

indonesia-bukan-masyumi-ini-penjelasan/ (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

40. Hakim N. Masyumi Dulu yang Bukan Masyumi Sekarang [The Masyumi Before That wasn't the Masyumi Now]. *Kompas*. 2020. November 10. [Electronic source]. Available at: <https://nasional.kompas.com/read/2020/11/10/08181931/masyumi-dulu-yang-bukan-masyumi-sekarang> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

41. Dwi Andayani: Bila Tak Ubah Asas Perjuangan, Masyumi Reborn Dinilai Ciptakan Ketegangan [Dwi Andayani: If you don't change the principle of struggle, Masyumi Reborn is considered to create tension]. *Detik News*. 2020. November 8. [Electronic source]. Available at: <https://news.detik.com/berita/d-5246016/bila-tak-ubah-asas-perjuangan-masyumi-reborn-dinilai-ciptakan-ketegangan> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

42. Partai Masyumi Reborn Dideklarasikan, Singgung PKS Tak Tampung Umat [Masyumi Reborn Party Declared, Alluding to PKS Not Accommodating People]. *Detik News*. 2020. November 7. [Electronic source]. Available at: <https://news.detik.com/berita/d-5245227/partai-masyumi-reborn-dideklarasikan-singgung-pks-tak-tampung-umat> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

43. Riwayat Partai Dakwah, Tekad Terapkan Hukum Islam dan Lawan Cukong [History of the Da'wah Party, Determination to Apply Islamic Law and Opposing Cukong]. *CNN Indonesia*. 2021. November 16. [Electronic source]. Available at: <https://www.cnnindonesia.com/nasional/20211116190538-20-722057/riwayat-partai-dakwah-tekad-terapkan-hukum-islam-dan-lawan-cukong> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

44. Partai Allah versus Partai Setan [God's Party vs Satan's Party]. *Media in Indonesia*. 2018. April 17. [Electronic source]. Available at: https://m.mediaindonesia.com/editorials/detail_editorials/1348-partai-allah-versus-partai-setan (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

45. Manifesto Partai Da'wah Rakyat Indonesia [Manifesto of the Indonesian People's Da'wah Party]. *Partai Da'wah Rakyat Indonesia* [Indonesian People's Da'wah Party]. 1442. Syawwal 19. [Electronic source]. Available at: <https://partaidakwah.id/index.php/2-manifesto/> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

46. Pravritri Retno Widyastuti, Profil Ustaz Farid Okbah yang Ditangkap Densus 88, Ketua Umum Partai Dakwah Rakyat Indonesia [Profile of Ustaz Farid Okbah Arrested by Densus 88, General Chairperson of the Indonesian People's Da'wah Party]. *Tribun News*. 2021. November 16. [Electronic source]. Available at: <https://www.tribunnews.com/nasional/2021/11/16/profil-ustaz-farid->

okbah-yang-ditangkap-densus-88-ketua-umum-partai-dakwah-rakyat-indonesia (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

47. Adhyasta Dirgantara, Polri Sebut Farid Okbah Bentuk Partai Dakwah sebagai Solusi Lindungi JI [National Police Call Farid Okbah Form a Da'wah Party as a Solution to Protect JI]. *Detik News*. 2021. November 16. [Electronic source]. Available at: <https://news.detik.com/berita/d-5814058/polri-sebut-farid-okbah-bentuk-partai-dakwah-sebagai-solusi-lindungi-ji> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

48. Arif S. *Islam, Pancasila dan Deradikalisasi* [Islam, Pancasila and Deradicalization]. Jakarta: Elex Media Komputindo; 2018. 272 p. (In Bahasa Indonesia)

49. Sudibyo A. *Tarung Digital. Propaganda Komputasional di Berbagai Negara* [Digital Fight. Computational Propaganda in Different Countries]. Jakarta: Kepustakaan populer gramedia; 2021. 392 p. (In Bahasa Indonesia)

50. Harsono A. Internet, Islamisme, dan Aturan Represif Terhadap Media di Indonesia [The Internet, Islamism, and Repressive Rules Against the Media in Indonesia]. *HRW Indonesia*. 2021. December 8. [Electronic source]. Available at: <https://www.hrw.org/id/node/380669/printable/print> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

51. Zakharov A.O. Indoneziya: lovushka marginalov [Indonesia: a trap of the marginalized]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya* [Southeast Asia: Actual Problems of Development]. 2021;1(50):146–154. (In Russian)

52. Hefner R.W. Islam and Institutional Religious Freedom in Indonesia. *Religions*. 2021. No 12. [Electronic source]. Available at: <file:///C:/Users/User/Downloads/religions-12-00415-v2.pdf> (Accessed: 09.02.2022).

53. Harsono A. The Internet, Islamism and Repressive Regulations Pressure Indonesian Media. *HRW*. 2021. December 8. [Electronic source]. Available at: <https://www.hrw.org/news/2021/12/08/internet-islamism-and-repressive-regulations-pressure-indonesian-media> (Accessed: 09.02.2022).

54. Umar N. Ketika Pertimbangan Agama Dipinggirkan [When Religious Considerations Are Marginalized]. *Republika*. 2021. Juli 5. [Electronic source]. Available at: <https://www.republika.co.id/berita/qvqrnd440/ketika-pertimbangan-agama-dipinggirkan> (Accessed: 09.02.2022). (In Bahasa Indonesia)

Информация об авторе

Кирчанов Максим Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, кафедра регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений, Кафедра истории зарубежных стран и востоковедения, Исторический факультет, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация.

About the author

Maxim V. Kirchanov, Dr. Sci. (History), Associate Professor, Department of Regional Studies and Foreign Countries Economics, Faculty of International Relations, the Department of History of Foreign Countries and Oriental Studies, Historical Faculty, Voronezh State University, Voronezh, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 09 февраля 2022
Одобрена рецензентами: 09 марта 2022
Принята к публикации: 09 апреля 2022

Article info

Received: February 09, 2022
Reviewed: March 09, 2022
Accepted: April 09, 2022